

Мо Цзюэ все еще не хотел отпускать Е Вэй, но Е Вэй настаивала на своем, и она никак не могла передумать. Мо Цзюэ промолчал, но был потрясен, когда она сказала, что не уйдет от него. Поэтому он не решился ее принуждать. Но и ставить на карту возможность того, что она его бросит, он не хотел. Поэтому Мо Цзюэ стиснул зубы и сердито спросил: "Когда ты вернешься?". Это было самое большее, что он мог вытерпеть, и он хотел получить определенный ответ. В противном случае он не отпустит Е Вэй, даже если придется драться с Одиннадцатью. Е Вэй не хотел бы видеть, как Мо Цзюэ сражается с Одиннадцатью. К тому же, Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ ему точно помогут. Если бы они действительно сражались, то пострадали бы все. Е Вэй относилась к ним как к друзьям, ведь они столько времени провели вместе, особенно Клауд и Бирмингем, поэтому она не хотела, чтобы кто-то пострадал.

"Один месяц!" торжественно сказала Е Вэй. Мо Цзюэ был раздосадован, а Е Вэй торжествующе смотрела на него, как раз когда он собирался отказать ей. "Месяц. Это не торг на рынке, а я не люблю торговаться". Таков был итог разговора Е Вэй. Мо Цзюэ разозлился. Месяц был очень долгим сроком, и он не знал, стоит ли поступать опрометчиво и искать ее. С тех пор как Е Вэй потеряла память, ее разлука с Мо Цзюэ длилась не более суток. Он не мог этого вынести, но... Мо Цзюэ суждено было уступить с тех пор, как он встретил Е Вэй. Если бы это были Мо Е и Одиннадцать, все могло бы быть наоборот. Е Вэй знала, что он злится, но специально проигнорировала его и спросила: "Что скажешь? Согласен или нет?" "Ты действительно вернешься?" глубокомысленно спросил Мо Цзюэ, крепко держа ее за плечи. "Если ты обманешь меня, Вэй Вэй... Если ты обманешь меня..."

Его взгляд был зловещим, когда он выдавливал изо рта слова одно за другим, похожий на бога ада. Он заставит ее пожалеть, если она не вернется через месяц. Е Вэй понял, что он согласился, и улыбнулся. "Я не буду тебе врать", - усмехнулся Мо Цзюэ. Мо Цзюэ усмехнулся. "А ты редко мне врешь?" "Мы с тобой одинаковые. Разве ты не лгал мне раньше?" Е Вэй подняла брови. Она много о чем не спрашивала Одиннадцать, так как боялась узнать правду. Одиннадцать не рассказывала, значит, не хотела, чтобы Е Вэй об этом узнала. Поэтому Е Вэй делала вид, что ничего не понимает. Умным можно быть всегда, но иногда нужно было вести себя неясно. Мо Цзюэ сердито скрипнул зубами и посмотрел на нее. Вдруг он придвинулся к ней и поцеловал. С другой стороны...

Бирмингем ходил вокруг Элевен, называя ее старшей невесткой, пока ее лицо не почернело. Но он продолжал хамить и вести себя невинно. Он знал, что она делает вид, будто злится, чтобы скрыть свои истинные чувства. Бирмингем не знал, почему, но он действительно не боялся Одиннадцать, как не боялся Мо Е. Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ не смели так разговаривать с Одиннадцатью, а тем более шутить с ней. Один взгляд - и температура вокруг упала. Все чувствовали, что она настроена серьезно, а не легкомысленно. Бирмингем спросил: "Старшая невестка, твое лицо стало толще?" Одиннадцать кивнула, и Бирмингем поднял большой палец. "Старшая невестка, у тебя хорошее тело, от которого толстеет только лицо. Это значит, что вам очень повезло". Одиннадцать потеряла дар речи. Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ тоже потеряли дар речи. Он был очень странным человеком.

"Наш большой босс будет счастлив, когда проснется. Старшая невестка, почему бы не остаться здесь и не навещать нашего большого босса каждый день? Кто знает? Он может проснуться в любой момент. Разве ты не надеешься, что он проснется?" с грустью спросил Бирмингем. "Старшая невестка не навещала нашего большого босса полгода. Я думала, что ты собираешься бросить нашего большого босса и найти кого-то другого. Наш большой босс жалок. Его застрелили без всякой причины, и никто его не навестил". Бирмингем сказал это ласково. Его тон и действия были очень хороши, заставляя людей почувствовать, что он грустит по своему большому боссу. Одиннадцать чуть не была обманута им. Он слишком хорошо говорил, и она не смогла победить. "К счастью, приехала старшая невестка. Наконец-то

я спокоен. Позже я сообщу об этой хорошей новости нашему большому боссу". Бирмингем продолжал говорить, и рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ вздрогнули, вспомнив эту сцену. Слишком уж страшной она была.

Потеряв дар речи, Одиннадцать могла только смотреть на него. Он был слишком изобретателен, нет? "Ты не боишься, что он тебя покалечит?" "Если наш большой босс проснется, я скорее сделаю его калеккой... Старшая невестка, наконец-то ты мне отвечаешь. Я так тронут..." Бирмингему почти хотелось обнять ее и заплакать. Одиннадцать не знала, плакать ей или смеяться. "Старшая невестка, ты действительно хочешь уйти? Ты можешь остаться в комнате нашего большого босса и узнать его секреты". Бирмингем придумал любой способ, чтобы заставить Одиннадцать остаться. В комнате Мо Е было много секретов? Какие там могут быть секреты? Он был вместе с Мэн Ляньин последние пять лет, и в комнате должно было быть много вещей, принадлежащих Мэн Ляньин. Она не хотела идти в его комнату и страдать. "Я не хочу идти!" Одиннадцать холодно повернула голову. К счастью, у неё всегда было такое выражение лица. В противном случае окружающие могли бы понять, что она несчастна.

"Старшая невестка, ты слишком безжалостна". Бирмингем застонал. Он не мог придумать, как заставить Элевен остаться, сколько ни думал об этом. Ему было очень тревожно, ведь он мог быть в безопасности, только если заставит ее остаться. Одиннадцать нахмурилась и ничего не ответила. Рыцарям Апокалипсиса Мо Цзюэ показалось забавным, что, кроме Мо Цзюэ и Е Вэй, есть еще кто-то, с кем Бирмингем не может справиться. Этот парень все еще утверждал, что он дипломат мафии. Какой позор... "Бирмингем, ты закончил свои глупости?" Е Вэй скрестила руки и подошла к Мо Цзюэ, поддразнивая его. Мо Цзюэ уставился на нее исподлобья. Из его фиолетовых глаз словно вырвался огонь. Она же ничего не чувствовала. От этой сцены хотелось убежать. Взгляд второго господина был слишком пугающим.

"Одиннадцать, пойдете. Братья и сестры, увидимся в следующий раз". Е Вэй взмахнула руками и вместе с Одиннадцатью исчезла в ночном небе. Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ были потрясены тем, как эти двое смогли пройти сквозь высокие стены. Неужели это были люди? Неужели это легендарное легкое кунг-фу? Все были потрясены, ведь раньше они не видели способностей Одиннадцати. Лишь Мо Цзюэ выглядел злоеде. Он выглядел так, словно собирался кого-то убить. Он скрипнул зубами и посмотрел в ту сторону, где они скрылись. Бирмингем и рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ хотели сбежать. Если бы что-то пошло не так, второй хозяин обязательно бы на них обиделся. Нет... Им выпала такая жалкая участь - быть подчиненными. Но почему он согласился отпустить Е Вэй? Это просто чудо. Холодные глаза Мо Цзюэ пронесли мимо них, и Бирмингем заговорил первым. "Второй мастер, я устал. Мы можем вернуться и вздремнуть?"

"Может быть, наш большой босс проснулся?" торжествующе спросил Лайтнинг, пытаясь думать о позитивном. "Я надеюсь, что он проснулся. Наш большой босс слишком долго спал. Но, пожалуйста, пусть этого не будет..." Гром забеспокоился. В последний раз сигнал тревоги прозвучал, когда Мо Е был в критическом состоянии. Сигнал тревоги был связан с кабинетом Мо Цзюэ, и Мо Цзюэ сразу же получил информацию о состоянии Мо Е. В прошлый раз они были напуганы до смерти, так как почти не смогли стабилизировать состояние Мо Е. Оставалось надеяться, что в этот раз новости будут хорошими. Поскольку Одиннадцать только что ушел, они надеялись, что его простимулировали, и он проснулся, а не находится в критическом состоянии. Ожидание превратилось в пытку, поскольку лифт был только один. Они даже не могли воспользоваться лестницей. Поэтому оставалось только ждать.

"Было бы хорошо, если бы старшая невестка уехала попозже. Может быть, тогда она действительно осталась бы". Бирмингем пожалел об этом. Он поступил бы более по-

разбойничьи, если бы узнал об этом раньше и заставил ее остаться дольше, пока не прозвучит сигнал тревоги. Неважно, хорошо это или плохо, она бы осталась. "Давай не будем говорить об этом сейчас. Если наш большой босс проснется и захочет встретиться с Одиннадцатю, у нас есть способ найти ее. Сейчас уже очень поздно, и они будут отдыхать, когда вернутся обратно. Они находятся на нашей территории. Ты боишься, что не сможешь их найти?" торжественно сказала Клауд, но вдруг опечалилась. "Мы должны молиться, чтобы наш большой босс проснулся, а не умер". "Не сглазь!" Все его отругали. Но ведь она не сказала ничего плохого? Наконец-то пришел лифт, и все сразу же спустились вниз. Они проехали два лифта, прежде чем оказались в подземелье.

Все врачи уже проснулись и занимались осмотром Мо Е в его палате. Некоторые из них просматривали отчет и негромко переговаривались. Мо Цзюэ стоял у кровати Мо Е и удивлялся. "Брат, тебе нехорошо?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168304>